

ИЗЪ КНИГЪ ПАВЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАШКОВА

Н. Агнивцевъ.

Изъ цикла "САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ"

УЖЕЛЬ НАСТУПИТЪ ЭТОТЪ ЧАСЪ .

Ужель наступитъ этотъ часъ
На Петропавловскихъ курантахъ,
Когда столица въ первый разъ,
Заблещетъ въ этотъ страшный часъ -
Въ слезахъ, какъ ранѣ въ бриллiантахъ.
Ужель наступитъ этотъ годъ
Надъ Петербургомъ вѣчно-звоннымъ,
Когда гранитъ во прахъ падетъ
И кровь забрызжетъ небосводъ
И ахнетъ твердь гранитнымъ стономъ
Ужель наступитъ этотъ годъ
Надъ Петербургомъ вѣчно-звоннымъ ...

Ч Е Т Ы Р Е .

"Кюба". "Контанъ" . "Медвѣдь" "Дононъ"
Чьи имена въ шампанской пѣнѣ
Взлетѣли въ невскiй небосклонъ
Въ своемъ сверкающемъ сплетеньи ...
Ужель имъ больше не звенѣть . ...
Ужель не вспѣнятъ, какъ бывало,
"Кюба", "Контанъ", "Дононъ", "Медвѣдь"
Свои разбитые бокалы . ...
Пусть филистерская толпа
Пожметъ плечами возмущенно -
Нѣтъ Петербурга безъ "Кюба" .
Нѣтъ Петербурга безъ "Донона" .

Изъ цикла "САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ".

Н.Н.ХОДОТОВУ .

Когда тебя увижу вдругъ,
Вмигъ, - подъ дрожащей пеленою,
Весь старый пышный Петербургъ
Встаетъ, какъ призракъ, предо мною:
Декабрьскихъ улицъ бѣлизна,
Нева и Каменноостровскій,
И мѣрный говоръ Куприна,
И трели Лидіи Липковской;
И пробка шумнаго "Аи",
И Вильбушевичъ съ Де-Лазари;
Пажи безсмѣнные твои -
На піанино и гитарѣ;
И - всѣхъ встрѣчающій домъ твой,
Гдѣ не слыхали слова: -"Тише".
И неразрывныя съ тобой -
Александринскія афиши...
Ты - знамя юности моей
Тебя несу въ душѣ донынѣ...
Ты - отблескъ Петербургскихъ дней
На пріютившей насъ чужбинѣ.

ГРАНИТНЫЙ ПРИЗРАКЪ .

Какъ бьется сердце. И въ печали,
На мигъ былое возвративъ,
Передо мной взлѣтаютъ дали
Санктъ-Петербургскихъ перспективъ.

И перѣзавши кварталы,
Всплываютъ,вдругъ,изъ темноты -
Санктъ-Петербургскiе каналы,
Санктъ-Петербургскiе мосты.

И, опершись на колонады,
Встаютъ незыблемой чредойй -
Дворцовъ гранитныя громады
Надъ потѣмнѣвшею Невой.

Звенятъ проспекты и бульвары...
И въ безконечности ночей
На влажныхъ плитахъ тротуаровъ
Дробится отсвѣтъ фонарей...

Пусть апельсинныя аллеи
Лучистымъ золотомъ горятъ,
Мнѣ петербургскiй дождь милѣе,
Чѣмъ солнце тысячи Гренадъ.

Пусть клонитъ голову все ниже,
Но ни друзьямъ и ни врагамъ,
За всѣ Нью-Iорки и Парижи
Одной Фонтанки не отдамъ.

Что мнѣ Парижъ, разъ онъ не русскій .
Ахъ, для меня - подъ дождь и градъ
На каждой тумбѣ Петербургской
Цвѣтетъ шампанскій виноградъ...

И, застилая все живое,
Туманомъ невскимъ перевитъ,
Санктъ-Петербургъ передо мною
Гранитнымъ призракомъ стоитъ...

КОРОБКА СПИЧЕКЪ .

Какъ вздрогнулъ мозгъ .Какъ сердце сжалось .
Весь день безъ словъ . Вся ночь безъ сна .
Сегодня въ руки мнѣ попалась
Коробка спичекъ Лапшина...
Ахъ, сердце - рабъ былыхъ привычекъ .
И передъ нимъ - видѣньемъ, вдругъ,-
Изъ маленькой коробки спичекъ,
Всталъ весь гигантскій Петербургъ:
Исакій . Петръ . Нева . Крестовскій .
Стозвонно плещущій Пассажъ .
И плавный Каменоостровскій
И баснословный Эрмитажъ .
И первой радости зарница .
И грусти первая слеза .
И чьи-то длинныя рѣсницы...
И чьи-то сѣрые глаза...
Поймете-ль вы, чужія страны,
Меня въ безумии моемъ .
Вѣдь это юность изъ тумана
Мнѣ машетъ бѣлымъ рукавомъ...
Послѣднимъ шопотомъ привѣта
Отъ Петербурга лишь одна
Осталась мнѣ - всего лишь эта
Коробка спичекъ Лапшина...

СТРАННЫЙ ГОРОДЪ .

Санктъ-Петербургъ - гранитный городъ,
Взнесенный словомъ надъ Невой,
Гдѣ небосводъ насквозь распоротъ
Адмиралтейской иглой...

Какъ явь вплелись въ твои туманы
Видѣнья двухсотлѣтнихъ сновъ,
О, самый призрачный и странный
Изъ всѣхъ россiйскихъ городовъ .

Недаромъ Пушкинъ и Растрелли
Блеснувши молнiей въ вѣкахъ,
Такъ титанически воспѣли
Тебя въ гранитѣ и стихахъ .

И майской ночью въ бѣломъ дымѣ,
И въ завываньи зимнихъ пургъ -
Ты всѣхъ прекрасней, несравнимый
Блистательный Санктъ-Петербургъ...

ПЛАНЪ ГОРОДА САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГА .

Въ Константинополѣ у турка
Валялся, пыленъ и загаженъ:
"Планъ города Санктъ-Петербурга"
/Въ квадратномъ дюймѣ - Зоо саженъ/
И вздрогнули воспоминанья,
И замеръ шагъ... И взоръ мой влаженъ.
Въ моей тоскѣ, какъ и на планѣ:
/Въ квадратномъ дюймѣ - Зоо саженъ/.

КОГДА ГОЛОДАЕТЪ ГРАНИТЪ .

Былъ день и часъ, когда уныло
Вмѣшавшись въ шумную толпу,
Краюшка хлѣба пригрозила
Александрійскому столпу .

Какъ хохотали переулки,
Проспекты, улицы... И, вдругъ,
Предъ трехкопѣечною булкой
Склонился ницъ - Санктъ-Петербургъ .

И въ звонѣ утренняго часа
Скрежещетъ лязгъ голодныхъ плитъ .
И, вотъ: отъ голода затрясся
Елисаветинскій гранитъ...

И сразу - сгорбились фасады...
И, стснувъ зубы, надъ Невой
Восьмиэтажныя громады
Стоятъ съ протянутой рукой...

Ахъ, Петербургъ, какъ страшно - просто
Подходятъ дни твои къ концу...
- Подайте Троицкому мосту...
- Подайте Зимнему Дворцу...

БѢЛОЙ НОЧЬЮ .

Бѣлой мертвой странной ночью
Наклонившись надъ Невою,
Вспоминаетъ о минувшемъ
Странный городъ Петербургъ...

Посмотрите . Посмотрите .
У Цѣпного Моста кто-то
Въ старомодной перелинѣ
Неподвижно смотритъ въ даль...

Господинъ въ крылаткѣ тихо
Про него шепнулъ другому:
"Николай Васильичъ Гоголь -
Сочинитель "Мертыхъ Душъ" ...

У Сената, сдвинувъ брови,
Гнетъ сверкающую шпару
Незнакомецъ въ треуголкѣ
Съ пистолетомъ при бедрѣ...

Отчего такъ странно блѣденъ
Незнакомецъ въ треуголкѣ .
Отчего сжимаетъ петля
Золоченный воротникъ ...

Чу . Къ нему, гремя оружьемъ,
Съ двухъ сторонъ подходятъ двое ...
Подошли . - "Полковникъ Пестель,
Насъ прислалъ къ вамъ Государь ."

Бѣлой мертвой странной ночью
Наклонившись надъ Невою,
Вспоминаетъ о минувшемъ
Странный городъ Петербургъ...

Посмотрите . Посмотрите .
Вотъ, задумался о чемъ то
Незнакомецъ въ альмавивѣ,
Опершись на парапетъ...

Съ Петропавловской твердыни
Бьютъ Петровскіе куранты,
Вызывая изъ могилы
Запоздавшихъ мертвецовъ...

И тотчасъ же возлѣ Арки -
Тамъ - гдѣ Зимняя Канавка,
Бѣлый призракъ бѣлой дамы
Бѣлымъ облакомъ сошелъ...

Зазвенѣли гдѣ-то шпоры...
И по мертвому граниту
Къ мертвой дамѣ на свиданье
Мчится мертвый офицеръ ...

"Германъ ." "Лиза ." И,тотчасъ-же
Оторвавшись отъ гранита
Незнакомецъ въ альмавивѣ
Смуглый профиль повернулъ ...

"Александръ Сергѣичъ, вы ли,
Вы ли это, тотъ, чье имя
Я въ своихъ стихахъ не смѣю
До конца произнести ...

Бѣлой,[illegible] мертвой,странной ночью
Наклонившись надъ Невою,
Вспоминаетъ о минувшемъ
Странный городъ Петербургъ...

ВДАЛИ ОТЪ ТЕБЯ, ПЕТЕРБУРГЪ.

Ужель въ скитаніяхъ по миру
Васъ не пронзитъ ни разу, вдругъ,
Молніеносною рапирой
Стальное слово "Петербургъ".

Ужели Пушкинъ, Достоевскій,
Дворцовъ застывшій плацъ-парадъ,
Нева, Милльонная и Невскій
Вамъ ничего не говорятъ.

А тронъ Россійской Клеопатры
Въ своемъ саду, и супротивъ -
Александринскаго театра
Непоколебленный массивъ.

Ужель невѣдомы Вамъ даже:
Фасадъ Казанскихъ колоннадъ.
Каріатиды Эрмитажа.
Взлетѣвшій Петръ, и Лѣтній садъ.

Ужели вы не проѣзжали -
Въ немного странной вышинѣ -
На старомодномъ имперьялѣ
По Петербургской сторонѣ.

Ужель изъ рюмокъ тонно-узкихъ
Цѣдя зеленый пиперментъ,
Къ ногамъ красавицъ Петербургскихъ
Вы не бросали комплиментъ.

А непреклонно-раздраженный
Заводовъ Выборгскихъ гудокъ.
А бѣлый ужинъ у Донона.
А Доминикскій пирожокъ.

А разноцвѣтные цыгане
На Черной рѣчкѣ за мостомъ,
Когда въ предутреннемъ туманѣ
Все кувыркается вверхъ дномъ,

Когда моторовъ вереница
Летитъ дрожа на острова,
Когда такъ сладостно кружится
Отъ Редерера голова...

Ужели васъ рукою страстной
Не молодилъ на сотню лѣтъ
На первомайской сходкѣ - красный
Бурлящій Университетъ .

Ужель мечтательная Шура
Не оставляла у окна
Вамъ краткій адресъ для Амура
В. О. 7 л. д. 20-А .

Ужели вы не любовались
На сфинксовъ фивскую чету .
Ужели вы не цѣловались
На Поцѣлуевомъ мосту .

Ужели бѣлой ночью въ маѣ
Вы не бродили у Невы .
Я ничего не понимаю ...
Мой Боже, какъ несчастны вы ...

Т Р І О Л Е Т Ы.

Скажите мнѣ , что можетъ быть
Прекраснѣй Невской перспективы,
Когда огней вечернихъ нить
Начнетъ размѣренно чертить
Въ туманѣ красные извивы . ...

Скажите мнѣ, что можетъ быть
Прекраснѣй Невской перспективы

Скажите мнѣ, что можетъ быть
Прекраснѣй майской бѣлой ночи,
Когда начнетъ былое вить
Сѣдыхъ вѣковъ сѣдую нить -
И возвратить столѣтья хочетъ ....
Скажите мнѣ, что можетъ быть
Прекраснѣй майской бѣлой ночи . ...

Скажите мнѣ, что можетъ быть
Прекраснѣй дамы Петербургской,
Когда она захочетъ свить
Любви изысканную нить
Рукой небрежною и узкой . .к.
Скажите мнѣ, что можетъ быть
Прекраснѣй дамы Петербургской. ...

LUX
LIBERTAS

